

Геологический вестник

Поздравление заместителя Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации – руководителя Федерального агентства по недропользованию Е.А. Киселева с Днем геолога

**Уважаемые коллеги,
работники геологической отрасли!**

От всей души поздравляю Вас с профессиональным праздником!

История праздника ведет отсчет с 31 марта 1966 года, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден День геолога, как официальное признание государством той важнейшей роли, которую сыграла отечественная геология в обеспечении экономики страны минеральными ресурсами.

Ежегодно в этот день мы чествуем смелых, целеустремленных, преданных делу людей, настоящих первопроходцев, тех, кто выбрал нелегкую геологическую профессию по велению души и сердца, кто связал свою жизнь с напряженным трудом изучения и разведки полезных ископаемых.

Особую благодарность в этот день хочу выразить ветеранам отрасли, тем, кто стоял у ее истоков. Уверен, ваш трудовой путь послужит примером для молодой смены. Самоотверженными усилиями многих поколений геологов были открыты и разведаны тысячи месторождений полезных ископаемых, которые стали надежной основой успешного развития экономики России.

Сегодня геологи России успешно решают задачи геологического изучения и развития минерально-сырьевой базы страны. Результаты работы геологической отрасли говорят сами за себя. Только в 2016 году в России было открыто 40 нефтегазовых месторождений и 60 месторождений твердых полезных ископаемых. За последние годы страна получила существенный прирост запасов нефти, газа, титана, молибдена, вольфрама, меди, коренного золота.

В канун праздника я хочу поблагодарить Вас за повседневный кропотливый труд и пожелать Вам крепкого здоровья, счастья, благополучия, новых геологических открытий и успехов во всех делах!

**С уважением,
заместитель Министра природных
ресурсов и экологии Российской Федерации –
руководитель Федерального агентства
по недропользованию**

Е.А. Киселев

Событие

Международное рабочее совещание «Состояние и перспективы развития Государственного геологического картографирования территории Российской Федерации и ее континентального шельфа»

В соответствии с Планом выставочных мероприятий, конференций и научных совещаний Федерального агентства по недропользованию на 2017 год, 17-21 апреля 2017 г. в Санкт-Петербурге состоялось Международное рабочее совещание «Состояние и перспективы развития Государственного геологического картографирования территории Российской Федерации и ее континентального шельфа», которое организуется на базе ФГБУ «ВСЕГЕИ» раз в два года.

Для участия в совещании было зарегистрировано 233 представителя из России, Узбекистана и Азербайджана. Среди участников совещания, в частности, были руководители и представители Федерального агентства по недропользованию и его территориальных органов, Российского геологического общества, ФГБУ «ВСЕГЕИ», ФГБУ «ВНИИОкеангеология», АО «ПМГРЭ», ФГБУ «Гидроспещгеология», ОАО «Башкиргеология», Администрации главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия), ФГБУ «Росгеолфонд», ВГУП «ИМГРЭ», ФГУП «ЦНИГРИ», Отделение «ВНИИгеосистем ФГБУ «ВНИГНИ», ТФГИ по Сибирскому федеральному округу, ОАО «МАГЭ», АО «Росгео», АО «Северо-Западное ПГО», АО «Сибирское ПГО», АО «Запсибгеолсъемка» АО «Южморгеология», АО «Якутскгеология», АО «Янггеология», АО «Дальгеофизика», АО «ГНПП» «Аэрогеофизика», АО «ОГРЭ», компаний – недропользователей, институтов РАН (ИГ Коми НЦ УрО РАН, ИЗК СО РАН, ГЕОХИ РАН, ФГБУН ДВО РАН, ДВГИ ДВО РАН, ГИН РАН), ведущих вузов страны и многих других.

Основная цель совещания – обсуждение современного состояния и перспектив развития государственного геологического картографирования территории Российской Федерации и ее континентального шельфа.

Программа совещания

18-19 апреля:

- Государственное геологическое картографирование территории Российской Федерации и ее континентального шельфа масштабов 1:1 000 000 и 1:200 000;
- Состояние и перспективы развития работ по созданию комплектов Госгеолкарты-200/2, -1000/3 до 2020 года;
- Новые формы издания комплектов Госгеолкарт-200/2 и -1000/3;
- Пути повышения общегеологической и поисковой эффективности работ;
- Состояние, мониторинг и актуализация серийных легенд;
- Обеспечение работ геофизическими, геохимическими и дистанционными основами;
- Инновации в области лабораторно-аналитического обеспечения работ;
- Организационные и кадровые проблемы выполнения работ.

20 апреля:

- Проблемы сводного и обзорного геологического картографирования территории Российской Федерации и ее континентального шельфа с широким участием представителей научно-исследовательских институтов Российской академии наук.

21 апреля:

- Школа-семинар «Программно-технологические средства для составления и издания геологических карт»;
 - Круглый стол «Стратиграфическая основа нижнего докембрия, региональные схемы и серийные легенды»;
 - Школа-семинар «Современные нормативно-методические документы по ведению региональных работ».
- Пленарное заседание открыл заместитель Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации – руководитель Федерального агентства по недропользованию Е.А. Киселев, который в своем выступлении отразил геологические аспекты стратегии минерально-сырьевой базы Российской Федерации, охарактеризовал долю РФ в мировых запасах, добыче и экспорте основных видов, долю экономически эффективных запасов полезных ископаемых для отработки в современных условиях. Кроме того, в докладе Е.А. Киселева затронуты темы «Результаты ГРП на твердые ПИ в России и «Экономическая эффективность геологоразведочных работ, выполняемых за счет средств федерального бюджета».

В своем выступлении Е.А. Киселев осветил также ситуацию с реализацией в 2014 и 2015 гг. заявочного принципа по приказу Минприроды № 61 для ряда полезных ископаемых и перечислил основные проблемы текущей организационной схемы воспроизводства МСБ.

С докладом «Итоги работ общегеологического и специального назначения в 2016 году и задачи на 2017 год» выступил заместитель руководителя Федерального агентства по недропользованию А.Ф. Морозов.

Современное состояние и перспективы развития Государственного геологического картографирования территории Российской Федерации и ее континентального шельфа стали темой сообщения Петрова О.В., генерального директора ФГБУ «ВСЕГЕИ».

С докладом «Государственное геологическое картографирование территории Российской Федерации масштаба 1:1 000 000 третьего поколения. Опыт и перспективы создания бесшовных геологических карт» выступила зам. генерального директора ФГБУ «ВСЕГЕИ» Т.Н. Зубова.

Событие

В конце марта в актовом зале Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации состоялась юбилейная конференция, посвященная 25-летию со дня основания Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик». Редакция «Геологического вестника» предлагает вниманию читателей материалы конференции.

Леонид Павлович Антонович, Председатель Президиума ООО «Ветеран-геологоразведчик»:

Дорогие ветераны, уважаемые коллеги!

В настоящее время бытует разное мнение о начальной точке истории нашей страны: каждый четвертый россиянин считает, что история нашей страны начинается с Киевской Руси (26%), а каждый десятый ведет отсчет с момента крещения Руси (12%), ещё 7% респондентов считают, что история страны началась с образования русских княжеств, 5% – с царствования Петра I, 2% – с создания Московского царства. Социологи говорят, что среди населения отмечается снижение интереса к истории в целом. Это может быть, как результатом «усталости» от переоценок тех или иных периодов в отечественной истории, так и увеличением доли молодежи среди населения, у которой фиксируется незнание исторических вех и событий (так объясняют в «Леваде-Центре»).

Вот так, к сожалению, обстоят дела с началом истории нашей страны.

История становления и развития ветеранского движения в геологической отрасли совсем незначительная по времени, и все же мы хотим сохранить в памяти геологической общественности, кто и когда создавал Общероссийскую организацию «Ветеран-геологоразведчик», чем она занималась, проблемы и достижения организации этого времени.

Общероссийская общественная организация геологоразведчиков (пенсионеров) «Ветеран-геологоразведчик» (это полное ее название) была создана 25 лет тому назад в январе 1992 года, после развала СССР, как самостоятельная структура, ставящая своей целью консолидацию усилий ветеранов-геологоразведчиков России, направленных на отстаивание законных прав на результаты своего труда по развитию и укреплению минерально-сырьевой базы страны, а также оказание конкретной помощи ветеранам в улучшении социально-бытовых условий.

Первым председателем президиума и ее организатором стал выдающийся геолог России, Министр геологии РСФСР (1980-1987) Лев Иванович Ровнин. В период с 1992 по 2000 год Л.И. Ровнин при активном участии известных геологов: З.И. Ивановской, Б.Д. Бошкова, В.Д. Токарева, С.И. Голикова, Э.В. Шпак и других провели огромную организаторскую работу по созданию региональных отделений и межрегиональных организаций. Бессменным работающим по настоящее время бухгалтером президиума является А.Н. Почивалова.

В результате проведенной работы в те годы объединились около 40 тыс. пенсионеров, создав около 70 ветеранских организаций.

С 2005 по 2010 год президиумом руководил видный деятель геологоразведочных работ В.Б. Мазур, который продолжил проведение совместно с другими общественными организациями крупных научно-практических конференций с широким участием ветеранов, ученых и специалистов не только в Москве, но и в региональных отделениях, что оказывало влияние на принятие решений хозяйствующими и государственными органами.

С 2010 года по настоящее время председателем президиума Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик» является Ваш покорный слуга (Антонович Л.П.).

В октябре 2015 года на отчетно-выборной конференции в Санкт-Петербурге, в которой некоторые из вас, участники этой конференции, принимали

участие, была рассмотрена деятельность Президиума, региональных отделений и межрегиональных организаций, принято соответствующее решение. Материалы конференции, дополненные Программой действий ветеранских организаций на 2016-2020 годы, планом работы президиума, Положениями о конкурсах и наградах, учрежденных Президиумом мы издали и направили в ветеранские организации. Эти материалы и вновь изданный буклет, посвященный 25-летию, Вы получили при регистрации, в них изложена деятельность Президиума и ветеранских организаций.

И поэтому я только коротко остановлюсь на основных направлениях деятельности Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик», это:

1. Участие ветеранов в геологических исследованиях, выборе перспективных участков для прогнозных оценок и постановке геологических исследований на основе ранее полученных геологических материалов, экспертизе проектов геологического изучения недр, работе коллегий и совещаний территориальных управлений Федерального агентства.

2. Участие ветеранских организаций и отдельных их членов в подготовке Всероссийских съездов геологов, научно-технических конференциях, семинарах, подготовке выпуска книг серии «Геология-жизнь моя», книг, буклетов и статей о выдающихся ветеранах-геологоразведчиках.

3. Привлечение внимания руководителей организаций и предприятий к нуждам пенсионеров, ветеранов-геологоразведчиков путем совместных действий по поиску средств, улучшению социально-бытовых условий через коллективные договоры и ряд других совместных документов. Оказание материальной помощи нуждающимся пенсионерам и ветеранам-геологоразведчикам.

4. Организация и проведение Всероссийского конкурса на премию имени А.В. Сидоренко «За лучшую популяризацию профессии геолога», конференций и совещаний, выпуск брошюр, освещающих деятельность президиума и региональных отделений ООО «Ветеран-геологоразведчик».

5. Награждение пенсионеров и ветеранов геологической отрасли знаками отличия ООО «Ветеран-геологоразведчик» и Ростэо.

Особо важную роль играют организация и проведение Всероссийского конкурса на премию имени А.В. Сидоренко «За лучшую популяризацию профессии геолога», конкурса на звание «Человек года: «Ветеран-геологоразведчик», выпуск брошюр, награждение ветеранов и прежде всего присвоение звания «Почетный ветеран-геологоразведчик России».

Лауреатами конкурса имени А.В. Сидоренко стали 26 ветеранов, в их числе присутствующие сегодня в зале Александр Васильевич Кокин и сын Бориса Владимировича Малина, недавно ушедшего из жизни, Владислав Борисович Малин.

Звание «Почетный ветеран-геологоразведчик России» присуждено 185 ветеранам, почетными грамотами награждены 60 ветеранов. Почетное звание «Человек года: «Ветеран-геологоразведчик» за 2014-2016 годы присвоено 13 ветеранам, в их числе Евгений Александрович Козловский и Павел Павлович Бородин.

В последние годы на сайте Роснедр мы рассказываем о жизни и деятельности ведущих геологов, об ушедших в мир иной выдающихся геологоразведчиках-организаторах и первооткрывателях крупных и уникальных месторождений полезных ископаемых. И мы благодарны Федеральному агентству по недропользованию за публикацию этих материалов. Но было бы еще лучше и значимее, если бы в отрасли вновь появилась отраслевая газета, ведь по известным причинам круг читателей геологического вестника на сайте Роснедр весьма ограничен.

На местах проводится некоторая работа по увековечиванию памяти видных геологоразведчиков. В Тюмени открыты памятники и музеи Ю.Г. Эрвье и Фарману Курбан-Оглы Салманову, а недавно на авиатрассе вышел самолет с надписью на борту Ю.Г. Эрвье, в Екатеринбурге в вестибюле станции метро «Геологическая» сооружена мраморная доска с именами уральских первооткрывателей, в Курске восстановлены и обустроены памятник «Первой скважине Курской магнитной аномалии», могила первого руководителя управления КМА С.А. Бубнова, а на площади г. Щигры установлен знак «В память первооткрывателям КМА». В Архангельске восстановили памятник и мемориальные доски крупным специалистам В.П. Грибу и Ю.А. Россихину. В 2015 году в Санкт-Петербурге открыли мемориальную доску в память о погибших фронтовиках и участниках ВОВ.

И все же этот важный вопрос не находится в поле зрения многих геологических организаций и добывающих предприятий, как и в Роснедрах и Минприроды России. Сохранение памяти и уважения к нашим соратникам имеет важное воспитательное воздействие на молодежь. Необходимо проанализировать существующую проблему, разработать и осуществить соответствующие меры с участием общественных геологических организаций.

В сентябре 2016 года Президиум Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик» направил в адрес оргкомитета VIII Съезда геологов конкретные предложения (их было 10) в проект резолюции съезда, которые озвучил в своем докладе на пленарном заседании съезда председатель Президиума. Эти предложения изложены в приложении № 2 к резолюции VIII Всероссийского съезда геологов (опубликованы на сайте Роснедр).

Но, к сожалению, оргкомитет съезда, который формировал окончательную редакцию резолюции, рекомендовал Минприроды России и Роснедрам разработать долгосрочную программу социальной поддержки ветеранов, работников и молодых специалистов. Понятно, что даже если эта программа и будет разработана, то реализация ее будет затруднена, поскольку геологических организаций, находящихся в ведении Роснедр осталось немного.

Подводя итоги 25-летия деятельности Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик», Президиум отмечает, что многие советы ветеранов, независимо от численности, работают активно, в контакте с местными органами власти, с профсоюзными комитетами и руководителями профильных предприятий и организаций, планы работы отличаются конкретностью и актуальностью, заботой о неработающих пенсионерах, ветеранах-геологоразведчиках. Президиум выражает благодарность советам ветеранов: Санкт-Петербургской межрегиональной организации, региональным отделениям – Тюменскому, Архангельскому, Курскому, Воронежскому, Бурятскому, Читинскому, Томскому, Красноярскому, Минусинскому, Геленджикскому, Липецкому, Якутскому, г. Москвы и другим за проявленное внимание к пенсионерам, ветеранам-геологоразведчикам.

Важную роль в деятельности советов ветеранов играют председатели: Л.В. Турлылева, С.В. Гончаров, Н.В. Баркутева, Г.Ф. Галанцева, В.В. Чернов, Г.И. Орлова, Н.И. Кошелев, Л.А. Куландышева, В.Д. Арабжаев, Р.Р. Валитов, Л.Н. Кичигин, Н.А. Серпер, А.А. Горячева и другие, которым президиум выражает благодарность за активную, плодотворную организаторскую работу. Однако, отмечая положительную работу советов ветеранов отдельных организаций, приходится констатировать волнующую Президиум тенденцию снижения активности работы ряда ветеранских организаций, вызванную реорганизацией или ликвидацией профильных предприятий и организаций. Отсутствие профильной хозяйствующей структуры лишает советы ветеранов самых необходимых условий для деятельности организации: отсутствие помещения для организационной работы, средств связи и хотя бы незначительной материальной поддержки.

Вручение диплома лауреата премии им. А.В. Сидоренко и диплома Кокину А.В.

Вручение диплома «Почетный член Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик» Зубареву Б.М.

Это видно и на примере участников сегодняшней конференции. Если в 2015 г. на отчетно-выборную конференцию в Санкт-Петербург прибыли делегаты из 27 региональных отделений, то в настоящей конференции принимают участие делегаты от 11 региональных отделений. Другие председатели не смогли приехать ввиду отсутствия финансовой поддержки от предприятий и организаций или их ликвидации.

Вот, например, краткая выдержка из отчета Новосибирского РО. Жизнь в наших ветеранских организациях находится в прямой зависимости от финансового состояния предприятий. Добрая половина ветеранских организаций существует сегодня благодаря энтузиазму их Советов ветеранов (СВ) и вниманию и поддержке родственного Совета.

Большими оптимистами в этом смысле являются члены СВ обособленного подразделения «Березовгеология» АО «Урангео». Их родное предприятие давно уже работает по режиму неполного рабочего времени и финансово не может поддержать своих ветеранов. Но они не унывают и все мероприятия районного, городского масштаба: и спортивные, и культурно-массовые, и оздоровительные не отставляют без внимания, участвуют в них, завоевывая грамоты и дипломы. А также частенько собираются в своей родной «Березе» попить чайку (за свой счет), попеть, поздравить, хотя бы открыткой, юбиляра.

Президиум выражает благодарность ветеранам за их огромный вклад в развитие отечественной геологии и активное участие в ветеранском движении и прежде всего: Е.А. Козловскому, Б.М. Зубареву, В.П. Орлову, П.П. Бородину, О.Х. Цопанову, И.М. Селезеву, В.Д. Токареву, С.И. Голикову, О.В. Петрову, В.Д. Крюкову, Г.А. Машковцеву, А.И. Варламову, А.М. Коломийцу, Е.Г. Фаррахову, Л.А. Антоненко, В.А. Биланенко, Е.Д. Черному.

Президиум выражает особую признательность за поддержку ветеранских организаций руководителям геологических организаций и предприятий добывающего комплекса: ОАО «Севморгео», ОАО «Севзападгеология», ВСЕГЕИ, ВИМС, ВНИГРИ, ПМГРЭ, ОАО «Южморгеология», ОАО «Архангельскгеодобыча».

Многие мероприятия, проводимые Президиумом, стали возможны благодаря организационной поддержке со стороны руководителей Федерального агентства по недропользованию – В.А. Пака, Е.А. Киселева, Д.В. Леньчука, которым мы также выражаем признательность и благодарность.

Поздравляя с юбилейной датой – 25-летием создания Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик», Президиум желает всем пенсионерам, ветеранам-геологоразведчикам России здоровья, оптимизма, энергии, успехов во всех делах и начинаниях, внимания хозяйствующих организаций и предприятий, благополу-

чия семьям, побольше хороших и интересных встреч.

Сегодня и Российское геологическое общество отмечает 25-летие своего создания на базе Всесоюзного НТО «Горное», которое является добровольным общественным объединением ученых, инженеров, техников, специалистов разного профиля, занятых геологическим изучением и использованием недр. Многогранна и эффективна деятельность Российского геологического общества, с которым наша ветеранская организация «Ветеран-геологоразведчик» имеет давние связи и проводит ряд совместных мероприятий. И мы с вами сегодня услышим из первых уст о деятельности Росгео в форме доклада и выступлений членов Росгео. Задача региональных отделений ветеранов – укреплять это сотрудничество, активно участвуя в проводимых Росгео мероприятиях, приглашая его членов участвовать в соответствующих мероприятиях.

Мы поздравляем участников юбилейной конференции Росгео и в их лице все общество с юбилеем и желаем приумножить солидный багаж достижений для создания основы инновационного развития геологической отрасли страны.

Выступление старейшего геолога России Голикова С.И.

Ветераны-геологоразведчики обсуждают доклад Президиума: Фаррахов Е.Г., Голиков С.И., Токарев В.Д.

Решение конференции Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик», посвященной 25-летию её создания

31 марта 2017 г. г. Москва

Общероссийская общественная организация геологоразведчиков (пенсионеров) «Ветеран-геологоразведчик» (далее «Организация») создана на учредительном собрании в январе 1992 года как самостоятельная структура с целью консолидации усилий ветеранов-геологоразведчиков России по оказанию конкретной помощи ветеранам-пенсионерам в улучшении социально-бытовых условий.

В состав Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик» входят 3 межрегиональные организации (МО) и 46 региональных отделений (РО). Общая численность составляет более 25 тысяч человек, в том числе 510 участников Великой Отечественной войны, более 1500 тружеников тыла, 1300 ветеранов удостоены звания «Заслуженный геолог Российской Федерации», «Заслуженный геолог РСФСР», 200 – лауреатов Ленинской и Государственной премий, 397 – первооткрывателей месторождений полезных ископаемых.

Основополагающими документами деятельности Организации являются:

Соглашение о совместной деятельности с Роснедра.

Программа действий ветеранской организации на 2016-2020 годы. Планы работы Президиума и Советов ветеранов МО и РО.

Организация реализовала целый комплекс мероприятий, направленных на привлечение ветеранов к активной деятельности и на решение их социальных проблем. В их числе научно-практические конференции, направленные на укрепление минерально-сырьевой базы страны, участие в подготовке и проведении четырех Всероссийских съездов геологов, активное участие в проведении Всероссийских слётов юных геологов, организация и проведение выездных заседаний и семинаров по обмену опытом и т.д.

Проводимая работа осуществлялась в рамках требований устава Организации, доводилась до геологической общественности и органов исполнительной власти для принятия решений и их реализации.

Основные результаты работы Президиума и Советов ветеранов Организации изложены в «Материалах отчетно-выборной конференции Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик» (21 октября 2015 г. Москва).

Конференция отмечает, что наряду с положительными результатами работы Организации остаётся нерешенным ряд организационных и финансовых вопросов.

Конференция решила:

1. Одобрить проводимую Президиумом, советами межрегиональных организаций и региональных отделений ветеранов работу по объединению пенсионеров, ветеранов-геологоразведчиков и привлечению их – высококвалифицированных специалистов – к деятельности геологических организаций и предприятий.

2. Рекомендовать Президиуму Организации:

– разработать и осуществить меры по расширению сети ветеранских организаций, по поиску источников финансирования отдельных важных мероприятий, проводимых ветеранскими и другими общественными организациями.

3. Рекомендовать межрегиональным организациям и региональным отделениям ветеранов улучшить сотрудничество с региональными органами власти, местными геологическими организациями и предприятиями добывающего комплекса в решении социальных вопросов пенсионеров, ветеранов-геологоразведчиков и получении реальной организационной и финансовой поддержки их.

4. Обратиться к руководителям геологических организаций и предприятий добывающего комплекса России с просьбой и предложениями по:

4.1. Созданию «Фонда геологического наследия и социальной поддержки геологоразведчиков», который будет шефствовать над геологическими музеями, школами, где работают кружки юных геологов, участвовать в создании мемориалов, посвященных геологам-исследователям, пропагандировать деятельность организаций и предприятий в части развития геологии и добычи полезных ископаемых, оказывать адресную помощь ветеранским организациям.

4.2. Поддержке инициативы общественных геологических организаций о создании общественного центра под названием «Дом геолога», который мог бы выполнять и функцию дискуссионного клуба.

4.3. Учреждению общероссийской общедоступной газеты, в которой будут публиковаться материалы о достижениях в области геологии, истории открытия крупных и уникальных месторождений полезных ископаемых, о людях геологических профессий, занимательные сведения о жизни и деятельности представителей геологической отрасли.

4.4. Созданию серии популярных короткометражных документальных видеофильмов о знаменитых геологах, которые можно было бы демонстрировать на центральном и региональном телевидении.

4.5. Улучшению работы по освещению в печати роли и месте минерально-сырьевой базы в экономике России, жизни и деятельности геологов, отдавших свои лучшие годы поискам и разведке месторождений полезных ископаемых.

4.6. Принятию мер по увековечиванию памяти умерших видных геологоразведчиков и учёных, установлению памятных досок, мемориалов.

Участники конференции уверены, что реализация указанных мер позволит сохранить и передать последующим поколениям память о выдающихся искателях природных богатств СССР и России, их подвижнической жизни.

История открытия

БРИКЕТНО-ЖЕЛТУХИНСКОЕ
МЕСТОРОЖДЕНИЕ РЕНИЯ

В 1954 г. при изучении угленосности площади Брикетно-Желтухинского месторождения (БЖМ) трестом «Мосбасуглегеология» в трех скважинах была выявлена повышенная радиоактивность угленосных пород. Пробы были направлены в Кировскую экспедицию 1-го ГГРУ, где была установлена связь радиоактивности с содержаниями урана.

В 1955-58 гг. Кировской экспедицией 1-го ГГРУ на площади Брикетно-Желтухинского месторождения были проведены поисково-оценочные и разведочные работы под горный способ отработки. Разведка осуществлялась бурением по сети 100×100 м на площади около 3 кв. км. Объемы кернового опробования были небольшими, в основном содержания определялись по пересчету данных гамма-каротажа. В итоге работ объект был охарактеризован как мелкое молибден-урановое месторождение с отрицательной оценкой возможности его отработки горным способом. По состоянию на 01.01.1959 г. запасы вне категории составили:

- урана – 1386 тонн;
- молибдена – 937 тонн.

В 1997-2001 гг. главным геологом ФГУП «Центральная геологическая экспедиция» А.Е. Фоменко проведен подсчет запасов по Брикетно-Желтухинскому месторождению урана для отработки его способом скважинного подземного выщелачивания (СПВ). Подсчет запасов был проведен путем переинтерпретации ретроспективных материалов разведки месторождения с позиций эпигенетического рудообразования. По состоянию на 01.01.2002 г. авторские запасы урана категории С2 составили 412 тонн, авторские прогнозные ресурсы категории Р1 урана 523 тонны, а молибдена 1488 тонн.

В 2001–2005 гг. под руководством главного геолога А.А. Новгородцева специалистами Центрального филиала ФГУП «Урангео» «Горно-геологической экспедиции» на Брикетно-Желтухинском месторождении и прилегающей площади проводились поисковые работы для оценки перспектив отработки Брикетно-Желтухинского месторождения методом СПВ.

Полевым отрядом О.В. Алтунина на Брикетно-Желтухинском месторождении и прилегающей Скопинской площади было пробурено 12 232 п.м поисково-оценочных скважин, сопровождающихся литохимическими работами по керну буровых скважин, выборочным керновым опробованием и радиометрической документацией рудного керна. По авторской оценке по Брикетно-Желтухинскому рудному полю, общий прирост прогнозных

ресурсов урана категории Р2 составил 8 тыс. т, молибдена – 9 тыс. т. Однако отсутствие четких доказательств наличия здесь зоны пластового окисления, которая обычно является важнейшим фактором формирования промышленных урановорудных объектов, пригодных для СПВ, не позволило тогда специалистам ФГУП «Урангео» однозначно доказать принадлежность БЖМ к инфильтрационно-полиметалльному типу. Специалистами ВИМСа высказывались предположения об исключительно близседиментационном накоплении U и Mo в результате сорбции углито-глинистым веществом, что не позволяло рассматривать объект как перспективный.

Под контролем Ю.В. Культина на БЖМ были проведены натурные технологические исследования урановых руд на месте их залегания. Было установлено, что наиболее применяемые в практике СПВ урана сернокислотный и бикарбонатный растворы заметно уступают по эффективности растворам серной кислоты или пластовой воды с добавками кислорода. По результатам этих исследований полученные концентрации U в продуктивных растворах (3-7 мг/л) существенно уступали установленному минимуму в 20 мг/л, что не позволяло рассчитывать на рентабельность добычи урана.

Учитывая, что урановые руды данного типа зачастую сопровождаются ренийевым оруденением, по инициативе А.А. Новгородцева керновые пробы с БЖМ дополнительно были проанализированы на рений методом спектрального анализа повышенной точности. По результатам этих работ специалистами ФГУП «Урангео» на БЖМ было выявлено ренийевое оруденение, мощность которого существенно превышала мощности урановых тел. В продуктивных растворах СПВ также были обнаружены повышенные концентрации Re (0,6–1,2 мг/л).

Полученные результаты о содержаниях рения в руде и продуктивных растворах позволили О.В. Алтунину в 2006 году апробировать на заседании НТС ФГУП «ИМГРЭ» прогнозные ресурсы Re для БЖМ по категории Р1 в количестве 40 тонн, а для рудного поля по категории Р2 в количестве 300 тонн (протокол № 22 от 08.09.2006).

В 2012-2013 гг. директор ФГУП «ИМГРЭ» А.А. Кременецкий обосновал целесообразность проведения оценочных работ на Брикетно-Желтухинском месторождении, где впервые рений рассматривался как основное полезное ископаемое.

В 2013–2015 гг. ФГУП «ИМГРЭ» по государственному контракту с Департаментом по недропользованию по

Центральному федеральному округу провело на Брикетно-Желтухинском месторождении оценочные работы с целью определения его промышленной значимости, как ренийевого месторождения, разработки технологии СПВ рения и уточнения генетической модели полиметалльного оруденения (лицензия на пользование недрами серия РЯЗ № 00333 ТП от 20.09.2013).

Под руководством директора и научного руководителя ФГУП «ИМГРЭ» А.А. Кременецкого полевым отрядом С.А. Караса на Брикетно-Желтухинском месторождении было пробурено 3402 п.м оценочных скважин. Сопровождающая документация и опробование керна проводилась Орловым С.Ю. и Шлычковой Т.Б. По результатам этих работ и химико-аналитических исследований керновых проб ими были построены литолого-геохимические и подсчетные разрезы буровых профилей, на основе которых были подсчитаны запасы рения по категории С2.

Под контролем Ю.В. Культина были проведены работы по подземному выщелачиванию руд на опытном участке БЖМ, уточнен оптимальный состав выщелачивающего раствора и определены основные параметры подземного выщелачивания (коэффициент фильтрации, дебит и приемистость скважин, Ж:Т), положенные в основу ТЭО временных кондиций.

Группой А.В. Татарникова (ВНИИХТ) разработан способ извлечения рения

и молибдена из продуктивных растворов методом сорбции, проведен расчет основных показателей сорбции (коэффициенты извлечения при сорбции и десорбции), использованных при составлении ТЭО временных кондиций.

В 2016 году по результатам работ в ГКЗ утверждены временные разведочные кондиции для подсчета запасов ренийевых руд для условий отработки методом подземного выщелачивания и балансовые запасы рения по категории С2 22,791 т (протокол № 4591 от 16.06.2016).

С.А. Караса

Геология в лицах

Трудовой путь Вячеслава Петровича Новикова

Главный научный сотрудник ФГУП «ЦНИГРИ» Вячеслав Петрович Новиков – доктор геолого-минералогических наук, известный специалист в области геологии, прогнозирования, поисков и оценки золоторудных месторождений различных геолого-промышленных типов, рудно-формационного анализа и металлогении золота.

Вячеслав Петрович прошел большой путь в геологии, проявляя себя как специалист высокого класса по широкому спектру проблем, с которыми ему доводилось сталкиваться.

Еще в студенческие годы он трудился в геологических экспедициях на Новой Земле и в Южном Казахстане.

Работы на далекой Новой Земле предусматривали проведение поисковых маршрутов и шливовое опробование водотоков. Последнее из-за организационных сбоев было начато в сентябре, когда водотоки практически полностью замерзли, а «световой» день сократился до нескольких часов. Но, несмотря на все трудности, перспективная площадь была опоскована, а молодой геолог получил первые представления о сложностях выбранной профессии, но не усомнился в ней.

В 1958 году В.П. Новиков закончил Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе (МГРИ) и по распределению был направлен на работу в Читинское геологическое управление, где в должностях геолога, старшего геолога, начальника партии осуществлял государственную геологическую съемку масштаба 1: 200 000 такого сложного в геологическом отношении района, как Витимо-Олекминский. При его непосредственном участии были подготовлены к изданию геологические карты масштаба 1:200 000 и объяснительные записки к листам N-49-XXXVI (1966 г.), N-50-XXXI (1968 г.).

С 1964 года Вячеслав Петрович работал в НИСе МГРИ, где наряду с преподаванием изучал золотоносность урановых месторождений Центрального Алдана.

За годы работы на Центральном Алдане (1964-1974 гг.) им получены данные, характеризующие вещественный состав и зональность золотоносных метасоматитов, сопровождающих урановое оруденение, выявлено изменение формы нахождения золота в метасоматитах различного состава, которые легли в основу его кандидатской диссертации.

С 1974 года Вячеслав Петрович работает в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном институте цветных и благородных металлов (ФГУП «ЦНИГРИ»). Изучение золоторудных объектов Востока нашей страны, начатое в 1974 г., принесло ему заслуженную репутацию одного из лучших знатоков золотоносности этой обширной территории.

Им совместно с группой исследователей ЦНИГРИ в 70-80-е годы создан комплект прогнозно-металлогенических карт на золото Дальнего Востока России: «Прогнозная карта на золото северного окончания Прибрежного вулканогенного пояса» масштаба 1:200 000 (1976), «Карта прогноза на золото Улского и Правобережного рудных узлов» масштаба 1:200 000 (1979), «Карта прогноза на золото Северного Сихотэ-Алиния» масштаба 1:500 000 (1982), «Прогнозно-металлогеническая карта золотоносности Умлекано-Огоджинского ВПП» масштаба 1:500 000 (1983), на долгие годы предопределивших направления геологоразведочных работ в пределах этого крупного и важного в экономическом отношении региона. Материалы, собранные в процессе многолетних исследований в Дальневосточном регионе, В.П. Новиков обобщил в докторской диссертации на тему «Малоглубинные золоторудные месторождения областей тектономагматической активизации Востока СССР», успешно защищенной в 1992 г.

Одним из важных элементов практического вклада Вячеслава Петровича Новикова в укрепление МСБ золота Дальнего Востока является его непосредственное участие в качестве руководителя группы специалистов института в изучении и подготовке геологических основ подсчета запасов Покровского (1985), Зун-Холбинского (1992) и Тас-Юряхского (1997) месторождений, которые успешно были переданы в промышленное освоение.

В 90-е годы под руководством В.П. Новикова и при его непосредственном участии выполнен ряд обобщающих работ по золотоносности и металлогении вулканоплутонических поясов Востока России и разработаны подходы к выделению и латеральных, и вертикальных рядов рудных формаций вулканоплутонических поясов Востока России различного типа. Это позволило разработать более надежное обоснование позиции и перспективности в отношении золотого и золото-серебряного оруденения известных металлогенических зон Дальнего Востока.

Большой накопленный опыт изучения золоторудных месторождений и обстановок их нахождения был использован В.П. Новиковым при разработке критериев и признаков золотого оруденения и составлении на этой основе карт прогноза ряда рудных узлов и полей масштаба 1:25 000 на Востоке страны. На этой основе было проведено выделение конкретных перспективных участков для проведения поисковых работ на золото-серебряное оруденение, которые в течение многих лет становились объектами ГРП, проводимых в регионе.

Дальнейшее направление работ В.П. Новикова было связано с обобщением материалов по золотоносности

и сереброносности территории РФ и составлением с коллективом авторов ЦНИГРИ «Прогнозно-металлогенической карты сереброносности СССР» масштаба 1:5 000 000, «Прогнозно-металлогенической карты России» масштаба 1:2 500 000 и «Карты прогнозно-металлогенического районирования Забайкалья и Дальнего Востока» масштаба 1:1 500 000, которые получили высокую оценку, до сих пор сохранили свою актуальность и используются для решения задач при выборе территорий для проведения опережающих прогнозно-поисковых работ.

В этот же период группой специалистов ЦНИГРИ, в состав которой входил В.П. Новиков, был подготовлен и опубликован ряд методических руководств по прогнозу и поискам месторождений золота и серебра и оценке их прогнозных ресурсов, являющихся настольной книгой многих геологов-поисковиков.

С 2002 года В.П. Новиков руководит рабочей группой экспертов по Дальнему Востоку, в задачу которых входит научно-методическое сопровождение ГРП на золото и серебро, выполняемых за счет средств федерального бюджета, включая выбор наиболее перспективных объектов для проведения ГРП и формирования заданий на их выполнение, а также осуществление контроля за их эффективным выполнением в ходе всего периода ГРП.

Свой опыт и знания по изучению золоторудных и серебряных месторождений В.П. Новиков применял, участвуя в зарубежных работах института, выполняя

контрактные работы. В качестве эксперта и консультанта В.П. Новиков работал в Болгарии (1987, 1989 гг.), США (1995 г.). Совместно с другими специалистами ЦНИГРИ участвовал в выполнении контрактных работ по поискам и оценке месторождений золота на Аляске (1992 г.), в Чили (1996 г.), Марокко (2002-2008 гг.).

Результаты исследований В.П. Новикова отражены в многочисленных научно-производственных отчетах и более чем в 60 публикациях.

Он является членом диссертационного Совета ФГУП ЦНИГРИ.

Вячеслав Петрович удостоен звания Лауреата премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники 2007 года, медали «Ветеран труда». Труд его был неоднократно отмечен почетными грамотами Минприроды России и Роснедр, он награжден знаком «Отличник разведки недр», ему присвоены звания «Почетный разведчик недр» и «Заслуженный геолог Российской Федерации».

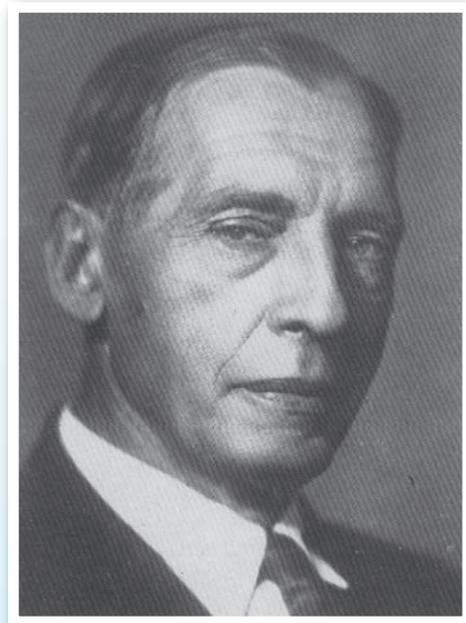
Одно из важнейших свойств многогранной натуры Вячеслава Петровича – надежность. Порученные ему работы всегда выполняются качественно и точно в срок. Высокий профессионализм в сочетании с острым и пытливым умом, настойчивостью и способностью к нетривиальным решениям позволяет ему с честью выходить из самых сложных ситуаций. Его человеческие качества принесли ему заслуженное уважение и любовь коллег.

Коллектив ФГУП «ЦНИГРИ»

Геология в лицах

Первый руководитель ухтинской геологической службы Н.Н. Тихонович: контуры биографии

Имя Николая Николаевича Тихоновича сегодня мало что скажет человеку, не посвященному в перипетии бурных исторических событий, связанных с процессом промышленного освоения Европейского северо-востока России. Даже жители улицы его имени, расположенной в одном из микрорайонов современного города Ухты, вряд ли смогут что-либо рассказать о его роли в деле освоения природных богатств Республики Коми. Что уж говорить об общероссийской значимости его 50-летней теоретической и научно-практической деятельности в области геологии. А ведь он был первым руководителем ухтинской геологической службы в труднейший период её становления (1929-1939), стоял у истоков создания той базы геологических знаний и представлений о бассейне Печоры, которой будущие поколения геологов, по их собственному признанию, пользовались до середины 1960-х годов.

Николай Николаевич Тихонович родился 21 января (8 января по старому стилю) 1872 года в городе Харькове. О его родных и близких сохранилось немного сведений. Известно только, что дед будущего геолога Поликарп Тихонович происходил из крестьян, но сумел получить образование и стать преподавателем Харьковского университета, автором нескольких научных работ по истории древнегреческой литературы. Дослужившись до профессорской должности, был пожалован званием потомственного дворянина.

Отец – Николай Поликарпович Тихонович, работал земским врачом. В 1875 году, участвуя в ликвидации эпидемии сыпного тифа в одном из районов губернии, он заболел и вскоре умер. Мать будущего геолога, Варвара Аристарховна Тихонович (в девичестве Богуславская), осталась одна с тремя детьми. Осиротевшей семье, чем могли, помогали родственники.

Будущий учёный окончил классическую гимназию, а затем естественнонаучное отделение Харьковского университета. По окончании курса «для усовершенствования в геологических науках», которые Н. Тихонович избрал специальностью, два года стажировался в Московском университете у профессора В.И. Вернадского.

В 1900 году 27-летний геолог начинает работать по специальности в московской фирме Б. фон Вангеля, которая занималась артезианским бурением. Именно благодаря этой работе состоялось первое знакомство Н. Тихоновича с Ухтинским нефтяным районом, сыгравшим значительную роль в его дальнейшей судьбе. На рубеже XIX-XX веков Ухта пережила самый настоящий нефтяной бум. Десятки предпринимателей, в надежде быстро разбогатеть, приобретали заявки на участие в разработке ухтинской нефти. Одним из участников этого процесса был и хозяин московской конторы артезианского бурения Б. фон Вангель. В 1900 году с поручением «продлить сроки концессии заявочных площадей» и отправился на Ухту молодой сотрудник его фирмы Н. Тихонович. В 1902 он побывал здесь ещё раз. Конечно, он не мог знать тогда, что спустя многие годы Ухта на целое десятилетие станет местом его жизни и работы.

В 1904 году Николай Николаевич стал сотрудником Геологического комитета, в котором проработал без малого четверть века. Здесь он познакомился с выдающимися учеными-академиками, основателями русской геологической научной школы – А.П. Карпинским (1846-1936) и Ф.Н. Чернышовым (1856-1914), основателем российской угольной геологии Л.И. Лутугиным (1864-1915), членом-корреспондентом РАН, специалистом в области гидрогеологии С.Н. Никитиным (1851-1909). Работали в Геолкоме и учёные, составившие цвет отечественной науки в недалёком будущем: И.М. Губкин, П.И. Степанов, М.М. Тетяев; геологи, исследовавшие Ухтинский нефтеносный район, П.И. Полевой и К.П. Калицкий.

С 1905 по 1907 год Н. Тихонович работает по специальным заданиям Геологического комитета в Оренбургской и Самарской губерниях. В этот период он обзаводится семьёй, 12 августа 1907 года у него родился сын Алексей. В 1907 году Николай Николаевич

проходит научную стажировку за границей – в Женевском университете. Успешной практике способствует знание французского и немецкого языков. В 1908-1910 гг. Н. Тихонович работал на Русском Сахалине, в 1911 году проводил исследования газоносного района в Никитьевском уезде Самарской губернии. По его инициативе, помимо общего изучения газоносности, было исследовано содержание редких газов (в частности гелия). За период с 1912 по 1916 год им было проведено общее исследование Урало-Эмбенского нефтеносного района, установлено его стратиграфия и тектоника, изучены основные месторождения – Макат, Кей-Кара, Кызыл-Куль.

Февраль 1917 года Н. Тихонович встретил в должности депутата Петроградской городской Думы (был гласным от одного из районов города), но вскоре вновь занялся геологическими изысканиями.

Специалисты-геологи были нужны и в условиях нового времени. В 1920 году Н. Тихонович, оставаясь сотрудником Геолкома, был назначен председателем Центрального комитета промышленных разведок при Горном отделе ВСНХ и членом Госплана СССР по районным секциям ВСНХ. Под его непосредственным руководством были организованы отделения Центрпрозраведки – в Томске, Иркутске, Свердловске, Краснодаре, Киеве. Новые методы решения промышленных задач, применявшиеся этой организацией, позволили в короткие сроки (1920-1923) добиться впечатляющих результатов: было установлено промышленное значение тихвинских бокситов, добыт первый в стране радиий (месторождение Тюя-Муон), открыты запасы угля и платины в низовьях Енисея.

В 1923-1925 годах Н. Тихонович руководил разведочными геологическими партиями Московской горной академии по изучению Гудермесского, Аргунского и Банейского районов Грозненского округа. С 1926 по 1928 год он вновь проводил детальные исследования уже хорошо знакомого ему Урало-Эмбенского нефтяного района. В эти же годы Н. Тихонович работал помощником директора Геолкома по учёту минеральных ресурсов страны. Как писал он позднее, возобновлённая по его инициативе разработка горной статистики восполнила почти десятилетний пробел в этой области. В 1928 году Н. Тихонович предложил организовать геологоразведку на нефть и газ в районах Заволжья и Астрахани, незадолго до этого инициировал создание комиссии при Геолкоме по подсчёту запасов полезных ископаемых страны.

Активная научно-практическая деятельность Николая Николаевича в качестве сотрудника Геолкома была прервана обвинением в шпионаже и контрреволюционной экономической деятельности. 18 ноября 1928 года Н. Тихонович был арестован по так называемому «делу Геолкома», одному из первых в стране крупных политических процессов 1920-30 годов.

Среди большого количества решавшихся в то время экономических задач была и задача, которая оставалась в нашей стране нерешённой более 200 лет: промышленное освоение богатств Европейского Севера СССР, в том числе Ухтинского нефтяного района. К решению этой проблемы были привлечены многие специалисты, арестованные по делу Геолкома в 1928 году. В их числе был и Николай Николаевич Тихонович, обвинённый по 58 статье (пункты 6 и 7) УК РСФСР. 8 июля 1929 года Коллегия ОГПУ вынесла ему приговор – высшая мера наказания (расстрел), или, как формулировали тогда, «высшая мера социальной защиты». Но обстоятельства сложились так, что знания Н. Тихоновича оказались востребованными.

ВМН заменили на 10 лет лагерей в обмен на его обязательство отработать весь срок в Ухтинском лагере, к которому он и был «прикреплен» (рассматривался еще вариант с отправкой его на работу в Казахстан). При выборе Ухты было учтено то обстоятельство, что он уже приезжал сюда ранее и имел представление о геологическом строении Ухты и других немаловажных проблемах, в частности проблемы транспорта.

Сам Н. Тихонович позднее вспоминал: «...Мне был задан вопрос: «Что представляет собой Ухта? ... Я предложил экспедицию из 100 человек с легким буровым станком. Поставили неожиданный вопрос и, прямо скажем, ребром: как ехать на Ухту? Что брать? Какое снаряжение? Сколько провизии? И др. Я описал им маршрут; сказал, что везти – все, до последнего гвоздя! Описал путь через Переволок (старый), а также морем, где можно везти более тяжелый груз, хотя трудности встретятся на реке Ижме. Таким образом, «сконструировали» экспедицию на 195 человек. Буровой инструмент я подобрать не взялся. От своего следователя я услышал, что на Ухту ассигнованы крупные средства и что я еду туда. У меня душа упала. Этот район казался мне почти что безнадежным».

Николай Николаевич прибыл на Ухту 13 октября 1929 года в составе второй партии экспедиции вместе с её руководителем Я. Морозом. Ему сразу пришлось принять на себя весь груз геологических работ, поскольку геологоразведка в Чибью была прекращена из-за убийства одним из убежавших заключённых 31 августа единственного геолога в первом составе экспедиции М. Липовского. Позднее Н. Тихонович вспоминал об этом: «Я приехал на Ухту со второй партией, в октябре. По дороге мы встретили стрелка, который вёз донесение о несчастном эпизоде (о смерти инженера Липовского). Это произвело на нас чрезвычайно тяжёлое впечатление. Мы ехали из Архангельска с большим количеством «шпань», я впервые на пароходе увидел нравы, обычаи этих людей, но вполночную мне не приходилось к ним подходить. Очень тяжёлые сцены наблюдал я по дороге».

Работы были развёрнуты сразу в максимально возможном объёме. Уже 25 ноября Н. Тихонович представил новому начальнику экспедиции Я. Морозу докладную записку, содержавшую план геологоразведочных работ в Ухтинском районе, который включал в себя и разведочно-эксплуатационную скважину № 5, давшую впоследствии первую промышленную нефть Севера (Чибьюское месторождение).

А в январе 1930 года Николай Николаевич сделал подробнейший отчет о своей работе. Этот материал с предисловием академика И.М. Губкина и без указания на то, что автором его являлся Н. Тихонович, был опубликован в приложении к журналу «Нефтяное хозяйство» №8-9, 1930.

В более позднем своём научном очерке об Ухте он писал: «...Я не буду останавливаться на долгой истории Ухтинской нефти, анализировать причины неудач многих пионеров и апологетов этого дела. Существенно то, что жизнь сейчас ещё раз поставила на очередь этот вопрос, и он должен быть разрешён твёрдо и определённо в ту или иную сторону».

Первый сезон работы экспедиции выдался трудным – зима 1929-1930 годов была экстремально холодной (температура нередко опускалась до –50 градусов по Цельсию). Мешала почти полная неустроенность лагерного быта, частые побегии заключённых, отсутствие необходимого оборудования. Но даже в этих экстремальных условиях вся запланированная работа была сделана.

Как выясняется сегодня, именно объективные выводы Н. Тихоновича о перспективах разработки ухтинской нефти и последующих разведок в Печорском крае, которые утвердил в своем секретном докладе по Ухте академик И. Губкин (в марте 1930 года), окончательно решили вопрос об организации стационарного лагеря – базы Чибью. Весь Печорский район, по решению ОГПУ, был официально включен в сферу работ экспедиции весной 1930 года. В июне-июле 1930 года Николай Николаевич ездил обосновывать необходимость такого шага в Москву.

В августе 1931 года Н. Тихонович поставил вопрос о бурении разведочной скважины в районе Крутой. Именно здесь в 1935 году было открыто Седьёльское газовое месторождение.

Н. Тихонович возглавлял геологическую службу в Ухтинской экспедиции – Ухтпечлаге вплоть до своего отъезда в 1939 году. Уже в 1931 г. он был выведен из положения заключенного с прикреплением на оставшийся срок (до 1937 года) к Ухте. Николай Николаевич был принят на работу в органы НКВД со всеми полагающимися формальностями – «чекистской» анкетой, подписками об ответственности и неразглашении тайн.

В течение 10 лет Н.Тихонович был ведущим геологом лагеря, непререкаемым авторитетом. На протяжении всего периода он составлял подробные отчеты о ходе геологических работ в Ухтпечлаге, докладные записки о различных направлениях работы, перспективные планы разработки полезных ископаемых, общие сводки по геологии Печорского края, что составило в дальнейшем базу для продолжения геологоразведки нефти и газа на территории Республики Коми. Руководя теоретической деятельностью, Н. Тихонович возглавлял и большинство практических мероприятий, особенно связанных с нефтедобычей. Любые буровые работы в Ухтпечлаге начинались с традиционного забывания колышка Николаем Николаевичем в предполагаемом месте бурения. Этим подчеркивалось не только участие Н. Тихоновича в практической части работ, но и его огромная персональная ответственность за их успешное развитие.

При деятельном участии Н. Тихоновича в Ухтпечлаге был открыт техникум, который был жизненно необходим для заключённых – те из них, кто получал дополнительную квалификацию, могли надеяться,

Н.Н. Тихонович. Первая половина 1930-х гг.

что их не пошлют на так называемые общие работы, от которых в лагере гибло большое количество людей. Николай Николаевич был одним из главных (по загруженности) преподавателей техникума. Вот краткий перечень предметов, которые он вёл: Физическая геология, Историческая геология, Палеонтология, Минералогия, Кристаллография и Петрография. Специально для техникума им было подготовлено учебное пособие по геологии.

В 1934 году, к 5-летию работ экспедиции, Н. Тихонович обобщил результаты её деятельности в специальном очерке. Относительно добычи нефти Николай Николаевич написал:

«Вопрос о нефти, чрезвычайно интересный и злободневный, разрешен по сущности радикально. Легендарная Ухта превратилась уже сейчас в настоящий промышленный центр, правда, еще небольшого, областного значения, но имеющий прочную базу в выясненных запасах и высоком качестве нефти. Месторождение в Чибью небогато запасами, но имеются некоторые геологические предпосылки для открытия еще таких же залежей в Ухтинском районе. А крупное месторождение тяжелой нефти в районе Яреги, на которой возник третий промысел, по запасам несомненно выходит за пределы областного значения, и весь вопрос о его дальнейшем развитии, кроме разведок, сводится к освоению технологии процесса и к методике извлечения нефти. Быть может, здесь придется прибегнуть ... к шахтной разработке, для которой благоприятно имеющееся здесь неглубокое залегание нефти и отсутствие газов...»

Весь возможный нефтеносный район Северного края занимает по меридиану до 600 км, а по широте не менее 300 км, и в нем уже выяснено наличие до 20 тектонических структур, на которых в известной последовательности следует ставить разведки... Мы не сомневаемся в том, что в Северном крае, в конце концов, будем иметь нашу Советскую Пенсильванию».

Помимо руководства научной работой и участия в практических мероприятиях, Н. Тихонович ездил в командировки – в 1930, 1933 и в 1936 годах он выезжал в Москву, был в Сыктывкаре, других населенных пунктах республики. Во многом такое доверие объясняется хорошим отношением к Николаю Николаевичу лагерного начальства, а точнее, всеисильного тогда Я. Мороза. Они вместе прибыли в Ухтинскую экспедицию, вместе начинали работу, Н. Тихонович был в курсе всех (в том числе и самых секретных) вопросов и проблем лагеря. Но у этого доверия была и обратная сторона. Как становится понятным сегодня, Я. Мороз не хотел отпускать Николая Николаевича из Чибью (после 1937 года 65 – летний Н. Тихонович «добровольно» остался в Ухте еще на 2 года). Он смог уйти на пенсию лишь в 1939-м, после того как Я. Мороз был арестован и отстранен от руководства лагерем. Мысли и чувства Николая Николаевича по поводу отъезда из Ухты хорошо отражают отрывки из его письма (от 3.11.1939) новому начальнику лагеря А. Баламуту. «... Я послал на Ваше имя в Чибью заявление об увольнении, так как на этих днях я получил пенсионную книжку, а врачи мне решительно не советуют дальнейшего продолжения жизни на севере. Кроме склероза сердца у меня больные почки и ревматизм, который обострился даже во время пребывания на юге... Моя болезнь неизбежна – она называется старостью. Чтобы не стать в мои 68 лет совсем инвалидом, я и решил окончательно не возвращаться на постоянную работу на Ухту. Я имею на это полное право не только формально, но и морально». За время пребывания на Ухте Н.Н. Тихонович получил четыре поощрения за хорошую работу. В 1932 году он был награжден (Я. Морозом) серебряными часами и «занесен на красную доску». В 1936-м получил наградный знак «ударника – Ухтинца», а в 1937-м вновь награжден часами НКВД (приказ о награждении подписал Н. Ежов).

Перед отъездом в Москву Николай Николаевич составил «Справку о главнейших результатах геологических и геологоразведочных работ за 10 лет (1929-1939)» и подробнейшую геологическую карту Тимано-Печорской провинции для людей, которые должны были прийти ему на смену. Среди перспективных направлений работы значились Нибельская, Вой-Вожская, Нижне-Омринская, Миш-Парминская (Вуктыльская) площади, активная разработка которых началась в 1950-60-е гг.

В последний период своей жизни, живя в Москве, Николай Николаевич не оставлял любимой работы. Он преподавал в Московском нефтяном институте (ныне Российская государственная академия нефти и газа имени И.М. Губкина), подводил итоги своей научной деятельности. В 1951 году была издана его капитальная монография «Девонские отложения Русской платформы и Приуралья». На Ухту Н. Тихонович последний раз приезжал в 1944 году, когда местные геологи пригласили его участвовать в праздновании 15-летия Ухтинской экспедиции. Николай Николаевич не только поделился своими воспоминаниями о начале промышленного освоения региона, но и выступил с научными докладами, в которых содержались новые идеи относительно дальнейшего развития Печорского края. Это был его последний вклад в дело, которому он посвятил десять лет своей жизни.

Умер Николай Николаевич Тихонович 17 июня 1952 года в Москве.

Юрченко В.В.
г. Ухта, Ухтинский государственный
технический университет

Юбилей

Поздравляем Виктора Алексеевича Коротеева

25 апреля 2017 года – 80 лет со дня рождения Виктора Алексеевича Коротеева, академика РАН, палеовулканолога, организатора науки. Виктор Алексеевич родился в Чапаевске Куйбышевской области. После окончания средней школы в 1954 г. он поступил на геолого-географический факультет Томского государственного университета, был учеником таких выдающихся ученых, как В.А. Обручев, М.А. Усов и других.

Окончив университет и получив специальность геолога-геохимика, с 1959 по 1970 г. В.А. Коротеев работал старшим лаборантом, затем младшим научным сотрудником Горно-геологического института УФАН СССР. В это время создавалось принципиально новое направление в геологической науке – палеовулканология. Пионером-создателем этого направления на Урале был доктор геолого-минералогических наук (в то время кандидат наук) Геннадий Фомич Червяковский. Виктор Алексеевич стал его ближайшим активным соратником. Исследовательская работа началась с детального изучения андезит-базальтовой формации на Южном Урале. Затем она продолжилась по всему региону. В этот же период молодой геолог совместно с Г.Ф. Червяковским разработали методику картирования «древних» вулканических построек с выделением и изучением вулканических фаций. Применение этой методики показало, что вулканы Урала подразделяются на океанические и субаэральные комплексы, имеющие различные металлогенические характеристики.

В ходе собственных исследований в этот период ученый убедительно доказал, что сложенная вулканами Ирландийская структура Южного Урала – это не что иное, как сохранившаяся палеоостровная дуга. Эти результаты были опубликованы в ряде статей и послужили основой для кандидатской работы, успешно защищенной Виктором Алексеевичем в 1968 г.

В 1970-1985 гг. Виктор Алексеевич Коротеев возглавлял Ильменский государственный заповедник им. В.И. Ленина УФАН СССР – УНЦ АН СССР. Здесь он создал и возглавил лабораторию вулканогенно-осадочных формаций, занимавшуюся изучением вулкаников в геологических разрезах Восточной зоны Южного Урала. В 1983 г., основываясь на результатах этих исследований, он успешно защитил докторскую диссертацию. С 1986 по 2011 г. Виктор Алексеевич был директором Института геологии и геохимии им. А.Н. Заварицкого УрО РАН. В 1987 г. избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1992 – действительным членом РАН.

Он автор и соавтор более 400 научных работ, в том числе 13 монографий, В. Коротеев подготовил более 20 кандидатов и 12 докторов геолого-минералогических наук. Виктор Алексеевич и сегодня в строю: с 2001 года заведует кафедрой минералогии, петрографии и геохимии Уральского государственного горного университета и входит в его учёный совет.

Виктор Алексеевич – почётный член Всероссийского минералогического общества и Национального комитета геологов РФ и Геологического общества Америки, кавалер ордена Дружбы народов, обладатель премии за формирование научного и музейного комплекса «Ильменский государственный заповедник», а также премии Правительства РФ в области науки и техники «За создание научных основ развития рудной минерально-сырьевой базы Урала».

День рождения академика Виктора Ивановича Осипова

В.И. Осипов – известный ученый в области геоэкологии и инженерной геологии, грунтовед, академик РАН (1991 г.). Виктор Иванович родился 15 апреля 1937 года, с. Ново-Михайловка Башкирской АССР. Окончил геологический факультет МГУ в 1959 году. С 1959 по 1961 г. – начальник Мещерской учебно-научной базы университета. Главный геолог Норильской экспедиции (1965), ассистент (1965-1970) Геологического факультета. Стажер-исследователь Инженерно-строительного факультета Калифорнийского университета (1969-1970). Зам. директора Института литосферы АН (1990-1991). Директор Инженерно-геологического и геоэкологического центра РАН (1991-1996). С 1996 по 2015 г. – директор Института геоэкологии им. А.Е. Сергеева РАН, в настоящее время его научный руководитель.

В.И. Осипов развил представления о природе структурных связей и роли ионно-электростатических сил в формировании прочности глин и лёссов, установил закономерности прочностного и деформационного поведения пород в зависимости от степени их литификации, рассмотрел природу и условия проявления тиксотропии, пльвунности, набухания, просадочности, длительной прочности, реологии дисперсных грунтов. Он разработал некоторые теоретические и прикладные задачи геоэкологии, внес вклад в разработку ряда отечественных научно-технических программ федерального уровня и «Экологической доктрины Российской Федерации».

Ученый внедрил в практику инженерно-геологических изысканий первые отечественные скважинные гамма-плотнометры и нейтронные влагомеры, разработал новый метод повышения несущей способности слабых грунтов (метод «Геокомпозит»), разработал вместе с коллегами методику подготовки образцов глинистых грунтов к микроструктурным исследованиям с применением вакуумной сублимационной сушки и метод количественного анализа микроструктур пористых тел.

В.И. Осипов успешно развивает решение фундаментальных проблем охраны окружающей среды, теории прочности грунтов, искусственного изменения свойства грунтов, инженерно-геологические и геоэкологические аспекты разработки месторождений полезных ископаемых. Он является одним из создателей отечественных методов и аппаратуры для изотопных исследований грунтов.

Каменная палитра

Самоцветная кладовая южного Прибайкалья

Летом 2016 г. я вновь побывал в полюбившейся мне Слюдянке – небольшом городке, расположенном на южном берегу Байкала. Название его, как не трудно догадаться, произошло от слова «слюда» – листоватого минерала флогопита, периодически добывавшегося в окрестных горах на протяжении 305 лет. Но для любителей цветных камней Слюдянка ассоциируется в первую очередь с прекрасными образцами, являющимися несомненным украшением минералогических музеев, ярмарок и частных коллекций. Именно поэтому многие специалисты включают Слюдянку в десятку самых интересных в этом отношении камнесамоцветных узлов России. Начиная с середины XVIII в., многие крупнейшие минералоги и геологи России и СССР – Э.Г. Лаксман, Н.И. Кохшаров, И.Д. Черский, В.А. Обручев, В.И. Вернадский, С.С. Смирнов, А.Е. Ферман, Д.С. Коржинский и другие – одаривали Слюдянку своим вниманием.

Горное окружение Байкала

О самом Байкале написано достаточно много, поэтому остановиться коротенько только на милых сердцу горах, окружающих его, в которые впервые попал в мае 1980 г. с группой геологов-туристов Нижнеудинской геологоразведочной экспедиции. Покоривший всех нас своей красотой и величием Байкал тогда представился мне властелином, а обступившие его горы – свитой, почтительно снявшей шапки с убаюканных снегом голцов. По-видимому, такие же благоговейные чувства перед безбрежным озером испытывали и первые русские землепроходцы, увидев уходящую за горизонт лазурную гладь, а потому прозвали его морем и уважительно нарекли «славным и священным». Стоя на прибрежной гальке и безмолвно слушая извечный шепот волн байкальского прибоя, я зачарованно глядел на горы, как вдруг в какой-то момент почувствовал магическое притяжение, по красивому выражению неизвестного мне поэта, «седого старика Хамар-Дабана, стоящего стеной у берегов Байкала».

Байкальская впадина окаймлена несколькими горными хребтами, крутые склоны которых сплошь покрыты дремучими лесами и вплотную подступают к воде. А от этого все байкальские поселения вынуждены ютиться в тесных долинах впадающих рек. Глубоко врезанные ущелья, резкие перепады высот и скалы способствуют возникновению частых селей, оползней, каменных обвалов и снежных лавин. Учитывая вышесказанное, местный горно-таежный ландшафт является опасным и труднопроходимым, в связи с чем люди здесь – редкие гости. Может быть, именно поэтому природе этих мест не было нанесено заметного ущерба, если не принимать во внимание деятельность горнорудных предприятий.

Средняя высота вершин окружающих хребтов составляет 1700–2500 м, а самая высокая вершина имеет отметку 2840 м и располагается в Баргузинском хребте (северо-восточная часть озера). Вдоль южного и юго-восточного побережья озера протянулся красивый хребет Хамар-Дабан, название которого ассоциируется с таинственным закливанием сказочного джинна, не переводимым на русский однозначно ни с одного восточного языка. Одна из наиболее высоких и живописных его вершин – гора (пик) Черского (2090 м) – находится всего в 15 км к югу от Слюдянки. В хорошую погоду с нее можно до бесконечности наслаждаться великолепной панорамой Байкала и его живописных окрестностей.

Основные исторические вехи развития минерально-сырьевой базы Слюдянского района

Археологи утверждают, что территория Южного Прибайкалья была обитаема уже в эпоху неолита и бронзового века (V–III тысячелетия до н.э.), что неоспоримо подтверждается наскальными рисунками и артефактами, обнаруженными на «Шаман-скале» острова Ольхон. Спустя длительное время, в XI в. на южное побережье Байкала пришли воинствующие монголы и буряты, вытеснив из Прибайкалья племена прародителей современных якутов. Вместе с тем, практически ничего не известно о каких-либо конкретных исторических событиях Средневековья, происходивших на месте расположения современной Слюдянки. Согласно документальным фактам, лишь в начале XVII в. на территории Слюдянского района появились первые русские землепроходцы. Вскоре в среднем течении одной из горных рек прибывшие сюда енисейские казаки нашли проявления слюды, и в 1647 г. неподалеку от этого места на берегу озера они основали поселение в виде небольшого оборонительного острога.

Необходимо отметить, что слово «слюда» не индоевропейское, а подлинно русское и происходит оно от поморского «слудиться», т.е. слойться, расщепляться. Слюда мусковит была важной частью торговли Московского государства с Европой в XVI в. и рассматривалась как более дешевой заменитель уже вошедшему в употребление в Европе стеклу, а потому ее называли «московским стеклом». В связи с этим представляется интересным следующее высказывание в отношении преимуществ использования слюды в оконницах в старину. Академик Императорской академии наук В.М. Севергин, со ссылкой на академика И.Г. Георги, путешествовавшего по Сибири в 1760–1770 гг., писал: «Слюдяные окна зимой не обмерзают и могут быть чищены мыльной водой; малые листы шивают вместе для составления больших. Слюдяные листы на открытом воздухе становятся мутны, но как каждый лист, сколь бы он тонок ни был, состоит еще из большего числа листов, то через оципывание оных можно верхние листы по несколько раз возобновлять. Поелику большие листы имеют всегда более или менее волнистую плоскость, то сквозь них хотя и коматы и хорошо видно, но в комнату не

видно». Вслед за сибирскими землепроходцами слюдяной промысел постепенно двигался по России от берегов Белого моря к Уралу и далее в Сибирь.

Началом добычи байкальского флогопита считается 1669 г. Поначалу оконные пластины флогопита были для казаков ценнейшим товаром. Однако конкуренции с карельским и мамско-чуйским мусковитом, более светлым и прозрачным, флогопит не выдержал, и его добыча вскоре надолго прекратилась. Свое второе рождение слюдяные месторождения Прибайкалья обрели благодаря Эрику Лаксману, знаменитому исследователю Сибири. Изучая южное побережье Байкала в 1784–1787 гг., он обнаружил и описал жилы с «темной слюдой и зеленым шерлом» (диопсид-флогопитовые), т.е. заново открыл уже забытые месторождения флогопита, а также Малоыстринское месторождение лазурита и назвал реку, на которой находились эти месторождения, Слюдянкой. Вместе с тем, несмотря на все приложенные им усилия, добыча слюды здесь началась не сразу. Лишь в 1802 г., после появления указа Павла I «О населении Сибирского края...», переселенцы из центральных губерний Российской империи поставили на месте нынешней Слюдянки зимовье и возродили добычу слюды. Но снова ненадолго.

Дальнейшее бурное развитие Слюдянки связано со строительством в начале XX в. Кругобайкальской железной дороги. В связи с этим событием приведу один факт, уже изрядно подзабытый, но весьма любопытный. Первоначально железная дорога (Транссиб) через Слюдянку не проходила. Первые пять лет поезда от ст. Байкал до ст. Мысовая шли напрямик через озеро по железнодорожно-паромной переправе (40 км), как и через Амур до постройки через него моста, и переправа осуществлялась на специально построенных в Англии пароммах-ледоколах «Ангара» и «Байкал». После окончания навигации в зимний период действовала проложенная по льду Байкала железная дорога с использованием гужевой тяги. В ноябре 1905 г. Кругобайкальский участок Транссиба был принят в постоянную эксплуатацию. Благодаря этому Слюдянка обрела железнодорожную станцию с прекрасным вокзалом, возведенным итальянскими каменотесами. Здание вокзала уникально тем, что полностью построено из мраморных блоков, добытых на местном месторождении Буровщина.

Известно, что в 1912 г. местный рудознавец М. Якунин открыл несколько слюдяных жил в 3 километрах от железнодорожной станции и начал их отработывать, добыв около 20 т флогопита. Но реализовать добытое сырье ему не удалось. Во время гражданской войны предприимчивые японцы при отступлении под шумок реквизируют всю слюду. Помимо этого Якунин запомнился еще и тем, что был одним из первых в Сибири коллекционеров цветных камней.

Лишь в 1924 г. в Слюдянке стала осуществляться промышленная добыча слюды. До начала разработки группы алданских месторождений флогопита (1942 г.) и Ковдорского (1966 г.) добычные работы велись активно, что было вызвано высокой потребностью в слюде электротехники и военного машиностроения, однако в 1969 г. по экономическим соображениям слюдяной рудник прекратил свое существование. В дальнейшем слюдянское рудоуправление было репрофилировано на добычу мрамора месторождения Буровщина, кроме того, на месторождении Перевал осуществляется добыча сырья для производства цемента. А заброшенные слюдяные и лазуритовые копи ныне интересны лишь любителям цветных камней и коллекционным образцам.

Геология района в общих чертах.

Слюдянский камнесамоцветный район находится в зоне сочленения Саяно-Байкальского складчатого пояса и Шарьялгалгуйского краевого выступа фундамента Сибирской платформы. Границей раздела этих геоструктур является Главный Саянский глубокий разлом, заложный в архее около 3 млрд лет тому назад.

Отложения верхнего архея и нижнего протерозоя описываемого района четко делятся на нижнюю толщу с преобладанием силикатных пород и верхнюю, где наибольшим распространением пользуются карбонаты. После завершения этапа осадконакопления обе толщи медленно погрузились на глубину порядка 25–30 км, где господствовали температуры 600–800° С и давление 6–9 тыс. атм. В результате всех произошедших за столь значительное время преобразований первично-осадочная толща претерпела глубокие стадии метаморфизма. Геологические особенности района, обусловленные длительной геологической историей с образованием контрастных по генезису, составу и строению породных комплексов, предопределили условия для образования месторождений с разнообразными минеральными парагенезисами преимущественно неметаллорудной направленности. Здесь сосредоточены все слюдянские месторождения флогопитовой и лазуритоносной провинций, а также подавляющее количество месторождений волластонита и диопсида с низким содержанием железа, что позволяет считать их перспективными видами сырья для промышленности будущего. На этом я закончу говорить о геологии района вообще (это отдельная тема, к тому же не моя) и вернуться к прибайкальской каменной сокровищнице.

На территории Слюдянского района К.И. Клоповым выделяется четыре типа минералогических объектов, представляющих интерес для коллекционеров:

- флогопитовые рудники с множеством кальцитовых жил и полостей, содержащих крупные кристаллы апатита, диопсида, флогопита и скаполита;
- месторождение мрамора Перевал, известное

разноцветными кальцитами, кристаллами цветной шпинели, скаполитом и другими хром- и ванадийсодержащими минералами;

- лазуритовые месторождения;
- пегматитовые жилы, содержащие редкометаллы-ные минералы (ортит, титанит, циркон, брукит и др.).

Минералогический рай

Слюдянка, как камнесамоцветный район, является одним из немногих уголков России с компактным расположением на площади 25×14 км множества месторождений и проявлений различных самоцветов, часть из которых не встречается более нигде в мире. По словам В. Жигалова, в районе известно 40 месторождений, при этом на каждом из них не менее 40 точек, где можно найти определенный минерал, а на карьере Перевал их не менее 140. Знатоки насчитывают в недрах Слюдянки около 150 основных минеральных видов, не считая разновидностей. Именно поэтому Южное Прибайкалье по праву называют природным минералогическим музеем, ставшим местом паломничества для тех, кто страстно увлечен камнем и не мыслит своей жизни без поиска редких и красивых камней. Однако сразу следует отметить, что заслуженную славу Слюдянке принесло не только количественное разнообразие минералов, но и их необычайно широкая цветовая гамма при поразительно крупных размерах кристаллов, их морфологической многоликости и великолепной огранке. И в этом заключается уникальность Слюдянки, давшей миру редкостный научный, музейный и коллекционный материал. Минералогические ценные и красивые штуфы и друзы кристаллов из Слюдянки представлены во всех известных музеях мира. Необычность выделения некоторых минералов привела к тому, что из-за особенностей формы, окраски или состава они описывались под особыми названиями: байкалит и лавровит (диопсид), мороксит (апатит), строгановит и главоколит (скаполит). Не обошлась минералогическая история Слюдянки и без своих курьезов. Так, слюдянский диопсид – байкалит – первоначально принимался за необычный по форме и цвету апатит или турмалин (зеленый шерл).

Минералогия Слюдянского района сравнительно хорошо изучена и достаточно широко описана в литературе. Ни в коем случае не пренебрегаю на глубокий системный анализ известной информации, далее я сконцентрирую внимание на коллекционном материале, доступном для массового любителя камня, сделав акцент на его декоративной составляющей.

Особую коллекционную ценность представляют следующие минералы (конечно, при условии высокой декоративности образцов и хорошей сохранности кристаллов): лазурит, апатит, шпинель, диопсид, скаполит, флогопит, циркон, кальцит и в меньшей степени гранат, везувиан, микрокрит (солнечный камень), сфен, ортит. Заранее отмечу, что с наскака, за считанные дни в Прибайкалье найти новый минерал, потрясающей красоты штуф или хотя бы просто небольшой очаровательный образец – чрезвычайно трудно.

Лазуревый камень

Э. Лаксман так описывает свое открытие лазурита в письме П. Палласу (1795 г.): «...По всей речке около 35 верст длину находят валуны, в которых гранит примыкает к мрамору и проступает lapis-lazuli. А далее выступают белые мраморные утесы до той снежной вершины, с которой свергается яростный ручей. У Слюдянки lapis-lazuli показывает удивительные переходы от самого насыщенного темного ультрамарина в цвет бледной святоротки; местами встречаются камни фиолетово-синего цвета... Я, до безумия и до мученичества влюбленный в камни и в дикой Сибири совсем испортивший свой вкус, не в состоянии судить о прекрасном. Поэтому осмеливаюсь переслать целую партию (20 пудов) камней моих для представления их высшему приговору». В дальнейшем работы на лазурит неоднократно возобновлялись, но все они оказались неудачными и дали лишь мало подходящих для поделок материал.

С 1851 по 1864 г. поисково-разведочными и добычными работами в этом районе занимался мастеровой Екатеринбургской гранитной фабрики неутомимый Григорий Пермикин. За время своей деятельности Пермикин фактически открыл почти все известные сейчас месторождения лазурита и начал их интенсивную разработку. По официальным данным, за этот период было добыто около 3 тыс. пудов лазурита разного качества. По первоначальному замыслу архитекторов весь объем лучшего байкальского са-

моцвета был использован для облицовки двух лазуритовых колонн в Исаакиевском соборе, но в последний момент перед их установкой предпочтение отдали бадахшанскому сопернику, заменив уже готовые колонны. Кроме того, лазуритом отделялись стены в покоях Большого Царскосельского и Зимнего дворцов, вазы и столы в Эрмитаже. Использовался этот камень также в качестве сырья для получения дорогой и дефицитной ультрамариновой краски – «вечной», не боящейся ни воды, ни солнечных лучей, ни даже времени. Подавляющая часть материала была добыта на р. Малой Быстрой. Это был самый удачный период работ на лазуревых коях, если не учитывать вторую половину XX в. После 1872 г. добыча самоцвета прекратилась почти на 100 лет и Слюдянка приобрела, по словам очевидцев, заброшенный вид.

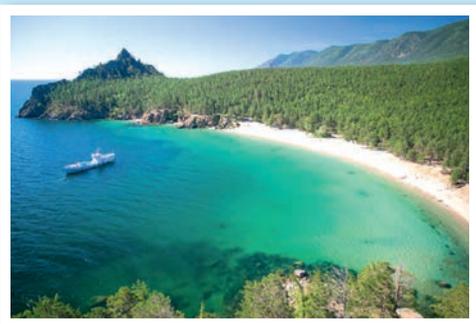
Необходимо отметить, что в дореволюционное время независимо от казенной добычи местными жителями осуществлялся также и кустарный сбор кусков лазурита по россыпям речек Слюдянки и Талой сразу после спада большой воды. Известны случаи, когда в результате сильных, 3–4-часовых ливней в горах расход воды в этих реках резко увеличивался более чем в 200 раз, при этом снос песчаной массы и валунов селевыми потоками достигал 120 т в секунду. По описанию Г. Пермикина, «в середине лета воды рек от дождей увеличиваются с неимоверной скоростью, и в это время они катят камни массой от 50 до 100 пудов, а от сего шум бывает оглушительный и весьма ощутительное трясение берегов». Как можно себе представить, разбушевавшаяся стихия периодически легко и быстро перемывала ранее сформированные речные отложения, каждый раз вынося на дневную поверхность новые куски и глыбы лазурита, облегчая тем самым деятельность кустарей. Весь лазуритовый материал, собиравшийся многими десятками пудов, уходил за бесценок в основном к «селенгинским инородцам» и далее в Китай для приготовления шариков для головных уборов – эмблем власти их мандаринов.

С середины 50-х годов прошлого столетия по 1987 г. на лазуритовых месторождениях Прибайкалья проводились систематические поисковые и разведочные работы, сопровождавшиеся попутной добычей лазурита. В незначительных объемах добыча камня продолжалась до 1993 г. Краткая характеристика лазуритовых месторождений района и качества сырья приведены в моей статье «Подобный небесной синеве». К этому необходимо добавить, что за последние годы выявлено еще несколько новых точек проявления лазурита.

Специалисты отмечают, что во всех прибайкальских месторождениях цвет лазурита колеблется от индигово-синего и почти черного до васильково-синего и светло-голубого и все это в сочетании с высоким блеском и приятной полупрозрачностью. В отличие от бухарского, он состоит из более крупных зерен и кристаллов, сцементированных белым веществом, или, наоборот, образует в белой массе лазуревые жилки. Общеизвестно, что тон байкальского лазурита мягче, нежнее и светлее, а вот звездочки пирифта в нем наблюдаются реже, и в целом он имеет более пятнистый вид. Особенно часто лазурит образует бесформенные гнезда, шары, оболочки, жилки и серии коротких плавно изгибающихся нитей, создающих рисунок водяных струй. Округлые желваки и глыбы размером от 10 до 50 см покрыты характерной сыпучей «рубашкой» из кальцита и флогопита, что необходимо иметь в виду при поисках лазурита. Нередко попадаются разности, окрашенные в розовые, фиолетовые, красноватые или зеленые цвета, что связано с переходами лазурита в другие минеральные виды и главоколит. В кальцифирах лазурит часто встречается в виде хорошо ограненных кристаллов размером до 2 см, представляющих ценный коллекционный материал.

Продолжение следует.

Евгений Ляшенко

Пейзажи Байкала

Разговор у костра

Пески беломорские

В течение 1977-78 годов Г.В. Труфанов и я завершили написание большого итогового отчета по Новосибирским островам. Параллельно мне пришлось участвовать в подготовке Листа геологической карты по о-ву Б. Ляховскому, который составлял А.И. Самушин, вернувшийся из Ирана. А посему полевого сезона в 1977 году я был лишен.

Поэтому, когда в июле О.В. Суздальский предложил мне короткую геологическую командировку на Беломорье, я с радостью согласился. Тем более что командировка предстояла в неизведанное для меня место и к тому же выглядела необычно. Вопреки всем инструкциям я должен был в одиночку выполнить тематические маршрутные исследования с попутным шлюховым опробованием участка побережья Белого моря в районе деревни Шойна. Такое представлялось возможным, т.к. базироваться я должен был в поселке, а маршруты планировались в непосредственной от него близости.

С огромным рюкзаком, в котором, кроме необходимых бытовых вещей, и, прежде всего, спального мешка, был еще таз для промывки шлюхов и штыковая лопата, прибыл я в город Архангельск. Современный центр, деревянные тротуары, красивая набережная вдоль Северной Двины порадовали. Огорчило же полное отсутствие продуктов в магазинах. Лучшее блюдо в ресторане Морвокзала было представлено яичницей с колбасными обрезками. Да, в конце семидесятих продуктовый ассортимент даже в Ленинграде был весьма скуден, а чуть подальше полки магазинов зияли пустотой.

Путешествие продолжилось на пассажирско-грузовом судне «ЮШАР». Почти весь день любовался я красивыми берегами Северной Двины и Белого моря с самобытными поморскими селениями, с обилием товарного леса как в виде скопленных бревен, так и готового пиломатериала.

К вечеру судно бросило якорь из-за мелководья вдали от берега. Шойна с громадным полосатым маяком просматривалась на горизонте. Пассажиры, коих набралось порядочно, переселились на баркас, который и доставил нас к береговому причалу.

Место ночлега мне определили в школе, где базировались архангельские геологи, и обустроился я отлично. Несколько дней удалось подивиться поселком. Это некогда большое рыболовецкое село было сейчас заброшенным и малонаселенным. Лишь летом оно оживало с прибытием молодежи в некогда родные пенаты. На поселок наступали пески, которые освободили незамысловатые строители какого-то Н-ского объекта. Они уничтожили растительный покров тундры, оголив тем самым прибрежные пески, и они надвинулись на дома, часть из которых были «песочены» почти до крыши. Чуть вдали, у моря, высились небывало высокие (до 100 м) песчаные дюны.

Когда-то в Шойне базировался колхозный рыболовный флот, о чем сейчас напоминали полусгнивший причал и остовы деревянных рыболовных судов

на береговой отмели. В настоящее время местный флот был представлен в основном личными «Прогрессами».

За несколько дней почти завершил маршруты вдоль побережья и в районе поселка. Оставался один из маршрутов по другому берегу реки Шойны. Надо было договариваться о переправе. Наконец наш сосед по дому, длинноволосый Василий согласился переправить меня на другой берег и вернуть обратно. Сей молодой человек большого доверия не внушал, но другого варианта не было.

Высадились мы почти в полный прилив, а здесь разница положения уровней существенна и составляет около 5 метров. Близко к берегу подступала вода, еще накачивала белоснежная приливная волна. Вдаль уходил песчаный пляж, которому мог позавидовать любой курорт. Кстати, и я шагал в рубашке с засученными рукавами – первый день августа выдался очень теплым. Береговые валы, морские террасы подступали к морю, мыть шлюхи было одно удовольствие в теплой беломорской воде.

В «обед» разжег костер, вскипятил чай. Сидя у костра, наслаждался тишиной. Только изредка раздавался крик чайки или со свистом, разрезая крыльями воздух, пронеслась гагара. Наступил отлив, море спокойно вздыхало вдали от пляжа.

Вечером, к назначенному времени, вышел к берегу реки и прождал безрезультатно полтора часа. Поселок на виду, совсем рядом, но река Шойна преградила туда путь. Постепенно начался прилив, отогнавший меня в глубь берега, где я простоял еще не менее часа. Стало ясно, что Вася загулял, а больше обо мне вспомнить некому. Вернулся на террасу с изобилием плавника и разжег большой костер, чтобы было видно в поселке. Ну вот и первое приключение этой странной экспедиции – ночь в тундре у костра. Хорошо, что захватил свитер и немного еды. Скрылось за тучей солнце, а на другом конце неба выплыла громадная луна. После ночных заполярных сумерек (ночи все еще оставались светлыми) постепенно начало светать.

Услышав гарахтеные мотора, пошел к реке. Лодка не прошла мимо одиноко стоящего путника. Выручил меня Петр Федорович Батманов, старожил поселка. Мы разговорились. Окажущим говорком Петр Федорович поведал о своей жизни. Удивило меня не количество освоенных им профессий – рыбак, кинемеханик, мастер консервации и еще что-то, а то, с какой любовью и знанием говорил он о северной природе. Коснувшись в разговоре акул, которых, оказывается, добывали в Белом море, он вспомнил слова английского океанолога: «Если бы акула была такой же прожорливой, как щука, то, кроме нее, в океане не осталось бы никакой рыбы».

С Васей разборки я не затевал, а спокойно завершил маршруты, не пересекая более реки. Успел даже отправиться на болото за моршшкой и сварить из нее варенье.

Постепенно ночи становились темнее, а небо более хмурым – приближалась осенняя пора.

Покидая Шойну, деревянный поселок в песках

беломорского побережья, запомнил красоту этого заполярного края и гостеприимство простых рыбаков и геологов. Кроме этого, о Шойне мне напоминают и рисунки (два из них здесь представлены), которые я там успел набросать, а сейчас они украшают одну из стен моей комнаты.

18 апреля 2009 г.

Это было недавно – это было давно

В дни освобождения столицы Советской Эстонии мне довелось быть в Таллине. Прошло 65 лет, но и сейчас память сохранила радость и волнение тех дней – первые красноезвездные танки на площади Победы, бойцы, в таких родных пилотках, но с непривычными погонами на запыленных и выцветших гимнастерках. Об этом написано и рассказано много. Мне же хочется поведать о необычном событии, тесно связанном с этим временем.

Мы с мамой осенью 1944 года жили у дедушки с бабушкой в небольшом двухэтажном доме на тихой улице недалеко от центра. В доме было всего четыре квартиры, в которых постоянно, многие годы жили одни и те же люди. О жизни друг друга было известно почти все. Взаимоотношения между жильцами были по-родственному добрыми. Радости и горести делили пополам. Остается только с грустью вспоминать, что старшее поколение, заложившее дух добрососедства и взаимной выручки, давно уже покинуло этот мир.

У дедушки была трехкомнатная квартира, одна из комнат постоянно сдавалась. Последние 3-4 года в ней жила Христина Ивановна, с которой и связана вся эта история. Это была одинокая женщина средних лет с добрым сердцем, но властным и твердым характером. И вот, в день освобождения Таллина у Христины Ивановны, неожиданно для нас и всего дома, появилась девушка лет пятнадцати. Взрослые, вероятно, узнали, откуда она появилась, и окружили ее заботой и вниманием. Мне же в ту пору было тринадцать лет, и я не очень интересовался историей появления нового человека. Но девушка эта, Нина, запомнилась своей необычной внешностью. Она была смуглокожа, и ее очень коротко подстриженные волосы вились мелкими колечками, наподобие африканских причесок. Тип лица Нины тоже отличался от привычного, в нем было что-то азиатское, особенно скулы и глаза.

Через месяц, после освобождения моего родного города Тарту, мы с мамой вернулись туда, застав на месте нашего дома пепелище: дальнейшие события как-то заслонили необычное появление Нины, и только потом я узнал, что ей удалось спастись из лагеря смерти Клоога. Встречались мы очень редко, и подробностей Нининой жизни я не знал.

С годами мы все чаще оглядываемся на свою юность, вспоминаем тех, с кем соприкисались в ту прекрасную пору. И моя память нет-нет и возвращала меня к тем годам и вновь пробуждала интерес к окружающим меня тогда людям. Вспомнил я и Нину, которая жила теперь в далеком Ташкенте, но ежегодно приезжала в Таллин, пока была жива Христина Ивановна. Наши же пути с ней долго не пересекались.

В этом году, приехав в Таллин, узнал, что Нина находится здесь. На этот раз встреча состоялась. Нину узнал сразу. Внешне она изменилась мало, только посеребрились когда-то черные волосы. Пришла она к нам с мужем и внучкой – уже подрастает третье поколение. Ну, а для нас это была как бы встреча с юностью, и почувствовали мы себя сразу очень близкими людьми. Конечно, вспомнили ее появление в старом деревянном домике. И тут я попросил рассказать, как она появилась в Таллине в 1944 году и что этому предшествовало.

Родом она из под Курска, из небольшого города Болхова. Готовясь к битве под Курском, немцы вывели все население этих мест. Кого отправили в Германию на принудительный рабский труд, кого в Прибалтику для возведения оборонительных сооружений против наступающей Красной Армии.

Нина вместе с матерью и младшим братом попала в колонну, которую пешком погнали в Эстонию. По дороге не кормили, и люди умирали сотнями. Их семья выжила. Поздней осенью 1943 года оставшихся в живых заставили рыть окопы под Нарвой. Жили в землянках, мерзли и голодали. Сначала заболел брат, а потом и мать. Не выйти на работу было равносильно смерти, и мать решила обратиться к лагерному врачу. Когда Нина вернулась с работы, мать была при смерти и вскоре скончалась на ее руках. Нина слышала о фашистских «методах лечения» и, осмотрев остывшую материнскую руку, обнаружила вспухшее место укула – под видом лекарства лагерные врачи впрыскивали больным бензин.

В этот же зимний вечер лагерь выстроили в колонну и погнали на запад. А Нина пошла к начальнику оборонительной зоны и сказала, что никуда не пойдет, пока не похоронит мать. Вспоминая тот страшный вечер, она сказала, что ее охватило полное безразличие к своей собственной жизни и не было ни капли страха, когда стояла перед фашистом. Нина протянула немцу заветную материнскую золотую монету, а тот ответил: «Хорони мать, потом догонишь колонну, а золотой мне уже не понадобится», и показал на вспышки выстрелов с той стороны реки Нарвы.

Нина знала, что мать надо обмыть, за водой же надо было идти к реке. Мимо немецких окопов спустилась она к реке, зачерпнула ведро воды и поднялась вверх по откосу. Ни одного выстрела с противоположного берега не прозвучало.

Похоронив мать, Нина осталась с больным братом, который сам идти не мог. Добыв что-то наподобие салазок, она уложила на них брата и потащила его по следам колонны. Подкармливали их по дороге хуторяне. Через несколько дней они догнали колонну, путь которой лежал в Клоогу, откуда обратной дороги

для большинства уже не было.

В Клооге умер брат, и Нина в свои пятнадцать лет осталась совсем одна. Как-то она заметила, что к ней беспрестанно присматривается какая-то женщина. Однажды она заговорила с Ниной и пригласила ее к себе. Оказалось, что это была жена вольнонаемного врача-эстонца. Нина очень напоминала ее погибшую дочь. Жена врача просила Нину остаться в их семье, и она согласилась.

Шло лето 1944 года, фронт приближался к Таллину. Нина на правах приемной дочери врача получила пропуск на выход за территорию лагеря. Она часто собирала цветы и ягоды на опушке леса. Но и эта относительная свобода скоро оказалась под угрозой. Нину включили в списки для отправки в Германию. Спас ее тот мамин золотой, который не взял начальник зоны. Из списков отправляемых она была вычеркнута, но ненадолго, в июле составились повторные списки, и, казалось, теперь уже ничто от германского рабства Нину спасти не может.

Именно в это время в лагере стала появляться представительница Красного Креста Христина Ивановна, постоянно контактировавшая с вольнонаемным врачом. Как потом рассказывала Нине Христина Ивановна, жена врача умоляла ее спасти девочку, вызволить из лагеря. А обстановка тем временем все усложнялась. У Нины отобрали пропуск на выход из лагеря, однако охранники, вероятно, об этом еще не знали. Во всяком случае, план спасения Нины был рассчитан только на это. Все ведь зависело от того, сможет ли она выбраться за ограду. Дальнейший ход «операции» был все-таки проще: Христина Ивановна нашла в лесу, недалеко от лагеря, двух стариков, живших на хуторе и согласившихся на время приютить девочку, а Нине начертить маршрут к хутору. Главным теперь было выйти за пределы лагеря и как можно быстрее. И Нина решила. Она пошла собирать цветы у проволоочной ограды. Охранник окликнул ее и сказал, чтобы шла за ворота, там ведь цветов больше. Когда распахнулись ворота и Нина шагнула за проволоку, страх сковал ей ноги, а вдруг часовой знает, что пропуск отобран... Заставив себя двигаться к лесу и все время нагибаясь за цветами, она ждала выстрела в спину. Так вот и добралась до опушки, а там уж бросилась бежать без оглядки. Опомнилась где-то далеко в лесу. Куда идти дальше, она не знала, так как маршрут был намечен от лагеря. Пришлось возвращаться к опушке и уже оттуда выходить на хутор.

На хуторе ее встретили старик и старуха, ни слова не говорившие по-русски. Нина же понятия не имела об эстонском языке. Объяснились жестами и мимикой. Местом ночевки ей определили стог сена. Кроме стариков, на хуторе было еще одно живое существо – собака, которая чуть позже проявила себя совершенно неожиданно в цепи тех трагических событий. Собака была цепная, знавшая только свою конуру. Вся ее жизнь сводилась к одному – охранять хутор от чужаков. Нина, покусанная в детстве, собачь боялась и к хозяйской тоже ничего, кроме страха, не испытывала. Так прожила она неделю, ночуя в стогу, а днем уходя в лес за ягодами и грибами. Когда на восьмой день она возвращалась из леса на хутор, услышала яростный собачий лай и немецкую речь, бросившую ее в дрожь. Нина тут же залегла в кустах рядом с собачьей конурой. Выглянув из-за кустов, увидела автоматчика с овчаркой. Немцы спрашивали у стариков: «Wo ist zigeuner Madchen? Hast du ihn gesehen?» («Где цыганская девочка? Видел ты ее?»). Искали ее, ведь именно в лагере немцы называли Нину цыганкой. Старики тряслись от страха и с ужасом глядели в лес, ожидая появления девочки. А овчарка надрыла в лае и рвала с поводка в сторону кустов, окружавших конуру.

Вдруг Нина почувствовала, как хозяйская собака, схватив ее за платье, куда-то потащила. Очутившись перед конурой, Нина сообразила, что это ее единственное спасение и запозла в нее. А собака, загорюродив Нину, села перед конурой. Немцы не обращали внимания на реакцию овчарки, полагая, что та лает на хуторскую собаку, и вскоре ушли.

Когда Нина выползла из конуры, старики упали на колени и воздели руки к небу, что-то возбужденно говоря по-эстонски. Она поняла, что они говорят о чуде, произошедшем на их глазах. Не сразу Нина пришла в себя от пережитого потрясения. А на следующий день, извещенная каким-то образом стариком, на хуторе появилась Христина Ивановна. Она привезла платье, плащ, туфли и красивый пестрый берет. В этом наряде свободного человека Нина ничем не напоминала узницу лагеря, и они беспрепятственно добрались на поезде до Таллина. Христина Ивановна поселила Нину в квартире своего знакомого, в наиболее надежном месте. Там она и пережила последние дни оккупации, никуда не выходя из квартиры.

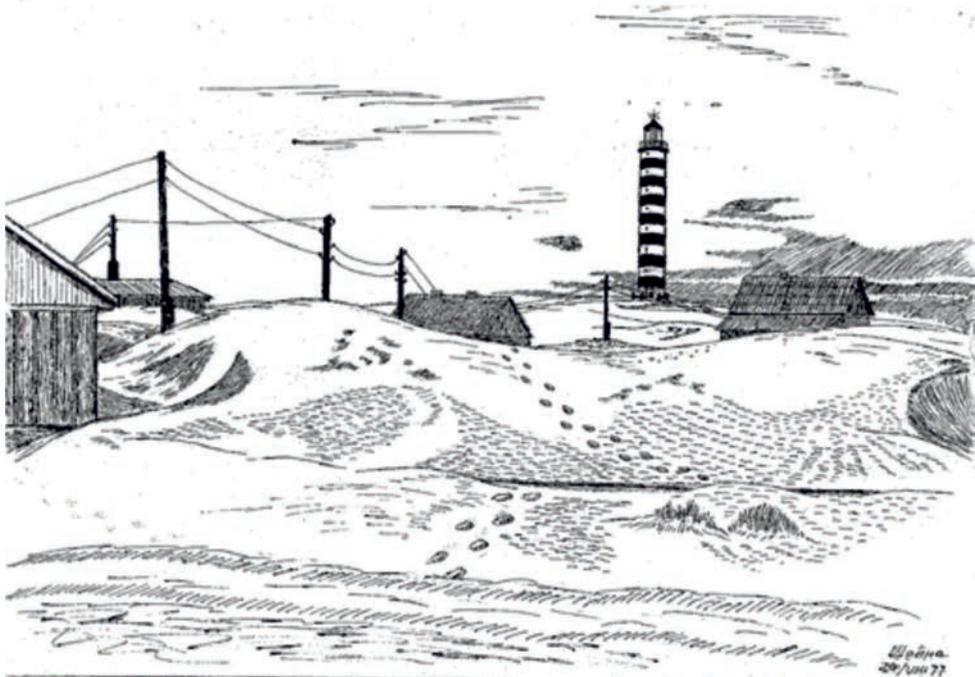
Впервые Нина на улице незнакомого города вышла в день его освобождения – шла она по маршруту, нарисованному Христиной Ивановной. И еще раз испытала она чувство страха, на этот раз напрасное. Нина испугалась солдата с погонами. И даже русская речь не успокоила ее, а вдруг власовец? Только увидев звезду на пилотке, Нина поняла, что это свобода.

Далее судьба Нины сложилась счастливо. После окончания школы она поступила на химический факультет Ленинградского университета. По распределению попала в Узбекистан, где встретила своего будущего мужа.

В середине 70-х годов прошлого века, попав в Ташкент, я посетил Нину и ее супруга. Но время летит, и совсем недавно узнал, что Нина скончалась. Военное время, как и для большинства, оказалось для Нины очень тяжелым. Но дальнейшая счастливая ее жизнь как бы компенсировала ей горестные годы фашистских лагерей.

Белоусов К.Н.

(Байки и были НИИГА-ВНИИОкеанология)

Пески пос. Шойна

Остовы рыболовных судов на отмели р. Шойны

Память Природы

Есть долгая память веков и народов,
Непрочная есть политических бурь!
Но к счастью есть память земли и природы,
Что исправляет sapiens'ов Дурь...

Бор

Мое окно выходит в настоящий Бор,
Что дом наш плотно окружает,
Ласкает днем мой восхищённый взор
И мраком ночью угрожает.

Люблю я с детства темный бор –
Венец зеленый мироздания,
Листвы веселый разговор
И хвойное могучее дыханье.

Я видел наши многие леса
От Камчатки и до западной окраины,
Разгадывал везде их голоса,
Их светлые и сумрачные тайны.

Наш бор всегда вставал преградой врагу,
И варварам степным и западной всей рати,
Топил в болотах, погребал в снегу,
А нам ложился в крепости и в гати!

Бор покровителем издревле нашим был,
Надежной сенью, очагом и домом.
Он и теперь свой долг не позабыл,
Хотя несет его с тяжелым стоном.

Пожарами и браконьерским топором,
Как Каин Старшего мы убиваем брата.
Под дороги валим, дачи, полигон-
Уж такова у нас людей расплата.

Но будет жить и защищать нас Русский лес,
Как наш народ велик и скромно,
Земли хранитель, синевы небес,
Воды достойнейший феномен!

P.S.

Зн. Незнакомке

Уходит Осень Золотая...
А я Надежду всё несу,
Хотя теперь уже не знаю,
В каком мы встретимся Лесу?

Апрельские слезы

Явилась в Подмосковье ранняя весна
И, как могучий, чуткий зверь,
От зимнего очнувшись сна
Крадется по лесу апрель.

И где он осторожно наступает
Вдруг появляются проталины,
Снег двухметровый сразу тает,
Березок обнажая талии.

Я добываю сок Березы,
Мне все запреты нипочем,
И пью целебные их слезы,
Из ран текущие ручьем.

Протест их жалок и типичен,
Как всех красавиц на Руси,
Но я к слезам уже привычен,
Не отступлюсь, как ни проси.

Залечит лето все их раны,
Завьет прически им кудрявые,
И позабудут, как ни странно,
Они, что стали вдруг дырявые.

И только лишь на Троицу
Приду просить прощения
И нарублю, как водится,
Еще ветвей для украшения.

И только сосны великаны
Печально покачают головой.
У них ведь тоже плачут раны,
Но только горькою слезой.

Лев Сухинин

